

³² Ковалев Г.А., Абрамова Ю.Г. Пространственный фактор школьной среды: альтернативы и перспективы // Учителью об экологии детства / под ред. В.П. Лебедевой, В.И. Панова. М., 1996. С. 189–199; Панюкова Ю.Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды обыденной жизни. Красноярск, 2003; Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М., 2000.

³³ Барабанщиков В.А. Принцип системности в современной психологии: основания, проблемы, тенденции развития // Идея системности в современной психологии / под ред. В.А. Барабанщикова. М., 2005. С. 35.

³⁴ Там же. С. 36.

³⁵ Слободчиков В.И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии // Развитие личности. 2005. № 2. С. 56.

³⁶ Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. С. 72.

УДК 159.9:37.015.3

Н.Л. ИВАНОВА

Государственный университет Высшая школа экономики (г. Москва)
E-mail: nivanova@hse.ru

Г.Б. МАЗИЛОВА

Экономико-гуманитарный институт (филиал)
Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (г. Керчь, Украина)
E-mail: mazilova@mail.ru

Гражданская идентичность и формирование гражданственности

В статье показано, что одним из важнейших ресурсов формирования гражданственности является гражданская идентичность — элемент самосознания личности. Проводится анализ динамики выраженности гражданского «Я» под влиянием социально-экономических условий. Рассматриваются результаты сравнительного анализа субъективных смыслов, вкладываемых в понятие «гражданская идентичность» представителями различных стран.

Ключевые слова: социальная идентичность, гражданская идентичность, социальные категории, гражданские консолидирующие признаки, сравнительные исследования идентичности.

N.L. IVANOVA, G.B. MAZILOVA

Civil Identity and Formation of Civilization

In article it is shown, that one of the major resources of formation of civilization is civil identity — an element of consciousness of the person. The analysis of dynamics of expressiveness civil “self” under influence of social and economic conditions is carried out. Results comparative the subjective senses put in concept “civil identity” are considered by representatives of the various countries.

Keywords: social identity, civil identity, social categories, civil consolidating attributes, comparative researches of identity.

Любая государственная политика направлена, на наш взгляд, на сохранение и преумножение ресурсов, улучшение условий жизни людей, но также и на сохранение и формирование жизненно важных ценностей и традиций в обществе. Чем может помочь наука специалистам-практикам, ответственным за эти аспекты жизнедеятельности общества? Конечно, однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Но с позиции социально-психологического анализа, мы думаем, что для эффективного развития своей политики государство в лице соответствующих институтов, законотворческой и исполнительной власти нуждается в понимании того, каким образом отражаются в самосознании людей гражданские атрибуты и последствия поли-

тической деятельности. Кроме того, необходимо формирование и поддержание у граждан определенных смыслов и ценностей, соответствующих целям достойного и долговременного функционирования общества. В этом аспекте нам кажется плодотворной точка зрения, основанная на том, что функцией государственной политики является производство и поддержание жизненно важных смыслов, лежащих в основе коллективной идентичности¹. Реальными носителями этих смыслов являются люди, которые по-своему воспринимают и оценивают деятельность государства. Поэтому важно анализировать, какие маркеры идентичности поддерживают пространство жизнедеятельности и развития тех или иных категорий населения. В

психологии этот вопрос нашел воплощение в проблематике социальной идентичности, а по отношению к государству как социальной общности — гражданской (государственной) идентичности. Политика государства является феноменом, который оказывает влияние на конструирование идентичности и, в свою очередь, зависит от нее².

В данной статье рассматривается проблема субъективного отношения к гражданской принадлежности у жителей разных стран и ее возможное отражение в государственной политике, охватывающей различные стороны общественной жизни и социальной активности людей. Кроме того, мы остановимся на проблеме различий в смысловом наполнении гражданской идентичности у представителей разных стран, что позволит несколько приблизиться к пониманию роли социально-политических и экономических условий в формировании идентичности.

Почему в настоящее время вопросы, посвященные проблеме гражданской идентичности, так часто поднимаются в печати? Многие отечественные и зарубежные авторы отмечают, что сегодня потребность человека в идентичности выходит по значимости на одно из первых мест³. Гражданская идентичность становится актуальным предметом психологических исследований, поскольку отражает изменения в самосознании людей, связанных с восприятием социально-политических, экономических явлений нашей жизни. Несмотря на свою актуальность, данная предметная область в психологии находится на начальных стадиях исследования. Методологически и методически изучение этого феномена сопряжено с многочисленными трудностями, такими как наличие терминов, которые употребляются почти синонимично при описании субъективной причастности индивида к сообществу граждан, слабая разработанность проблематики социальной идентичности, механизмов трансформации и роли идентичности в поведении человека и т. д. Поэтому прежде всего важно определить, что такое социальная идентичность и какое место в структуре социальных категорий ей отводится.

Идентичность занимает особое место в духовной и материальной культуре человека и социальных групп. Э. Эриксон в свое время писал, что идентичность — это определенность личности⁴. Хотелось бы продолжить его мысль: идентичность придает опреде-

ленность не только личности, но и любым по численности человеческим сообществам. Из поколений в поколения передаются представления о социокультурных границах сообществ. Что бы мы знали о любом народе из прошлого, если бы не маркеры идентичности, заложенные в языке, традициях, архитектуре, народных костюмах, обрядах и других проявлениях культурной жизни людей? Обширный пласт социально-психологических явлений, таких как социальные установки, стереотипы, способы влияния и т. п., которые передаются из поколения в поколение как атрибуты жизнедеятельности группы, способствующие ее выживанию, также при ближайшем рассмотрении выступают способами поддержания границ идентичности. Более того, многие социально-экономические, политические, культурные и другие проблемы жизни людей в конечном итоге оказываются вопросами идентичности. Даже экологические проблемы, которые, казалось бы, соотносятся с ресурсами и природными особенностями, имеют разную окраску и смысл в сообществах, где различны представления о своем месте в социальном, профессиональном, культурно-историческом и природном мирах.

Идентичность, особенно ее социальная составляющая, в последние годы становится предметом многочисленных исследований и публикаций⁵. Этот интерес связан с процессами миграции, интеграции, развитием технических коммуникаций, глобализации и мобильности, распространением международного бизнеса, туризма, торговли⁶. Популярной проблематикой исследований становится трансформация представлений человека о своем месте в социальной среде под воздействием общественных перемен⁷.

Социокультурные изменения, которые происходят во многих странах, стимулируют стремление ученых к теоретическому осмыслению социального самоопределения личности, исследованию широкого круга вопросов, таких как: виды сообществ, которые индивид принимает как свои; механизмы определения и поддержания психологических границ этих сообществ; роль собственной позиции и усилий индивида в поддержании идентичности и т. д. В этом контексте, на наш взгляд, большое значение имеет изучение социальной идентичности как феномена, в котором выражается представление личности о своем месте в тех или иных социальных структурах. Традиция эмпирического иссле-

дования социальной идентичности была заложена в работах А. Тэшфела и его последователей, где изучалось понимание механизма отнесения человеком себя к какой-то социальной группе, а также природы межгрупповой дифференциации и внутригруппового фаворитизма⁸. Социальная идентичность в определении А. Тэшфела рассматривается как та часть индивидуальной Я-концепции, которая происходит от знаний индивида о собственной принадлежности к социальной группе или группам вместе с ценностными и эмоциональными проявлениями этой принадлежности. Данный подход лежит в основе многочисленных исследований в области идентичности.

Опираясь на подход А. Тэшфела, теорию личностных конструктов Дж. Келли⁹, представления о сущности идентичности, развиваемые в социальной психологии¹⁰, *социальную идентичность мы рассматриваем в качестве целостного динамичного образования, выступающего как система ключевых социальных конструктов личности*. Она активно конструируется субъектом в процессе жизнедеятельности, в ходе социального взаимодействия и сравнения и является когнитивно-мотивационным основанием восприятия ценностей группы, а также определения допустимых границ поведения. Под конструированием вслед за Г.М. Андреевой и Т.Г. Стефаненко мы понимаем приведение информации о мире в систему, организацию этой информации в связанные структуры, способствующие постижению ее смысла. Согласно нашему подходу социальная идентичность представляет собой когнитивно-мотивационный конструкт, включающий в себя когнитивные, ценностные и мотивационные проявления¹¹. В эмпирических исследованиях, проведенных в рамках данного подхода, было выявлено, что наибольшую информативность и значимость в условиях социокультурных перемен имеют показатели профессионального, деятельностного, гражданского, этно-локального, семейного и перспективного компонентов идентичности¹².

Психологические границы социальной идентичности индивида субъективны, наполнены личностным смыслом. Можно говорить о разных смысловых пластах, которые проявляются в восприятии человеком признаков своей группы и ее границ, а также в той системе ценностей и побуждений, которые удовлетворяются в результате самоидентификации.

В качестве основной мотивации идентификации признается потребность в самоуважении¹³; в более поздних работах выявлены и другие виды мотивации идентификации, такие как самозащита и развитие¹⁴, потребность в смысле¹⁵ и т. д. Учитывая все это, социальная идентичность в психологических исследованиях рассматривается и как основа межгрупповых и межличностных отношений¹⁶, и как определенный фактор индивидуального восприятия истории и культуры сообщества, которое человек признает своим¹⁷.

Особенно сложным является изучение идентичности по отношению к широким общностям, таким как этнические, профессиональные, гражданские и т. п., аналогично проблеме исследования менталитета больших сообществ, таких как народы, нации¹⁸. В этом смысле нам представляется интересной гражданская идентичность, которая отражает наличие представлений человека о субъективных границах собственной нации и государства, в котором он живет.

К проблеме гражданской идентичности чаще всего обращаются, когда изучают вопрос о влиянии общественных изменений, политической обстановки в стране и мире на самосознание личности¹⁹. Отметим, что многие исследования гражданской идентичности носят в большей степени социологический, нежели психологический характер. Например, соотношение и взаимоотношение в структуре социальной идентичности общегражданских и этнических идентификаций изучается для понимания возможности реализации государственных социальных проектов, претендующих на то, чтобы стать для России линией дальнейшего развития²⁰. Но собственно психологических исследований в этой области проводится пока мало, и существенные вопросы, такие как динамика, субъективный смысл, место гражданских категорий в общей структуре социальной идентичности, нуждаются в эмпирической проверке.

Анализ современных работ по проблематике идентичности показывает, что гражданская идентичность по сравнению со многими другими видами социальной идентичности, такими как профессиональная, этническая, поло-ролевая и др., в гораздо меньшей степени представлена в психологических исследованиях. И это не случайно, поскольку эта идентичность соотносится с одним из самых спорных и неоднозначных понятий современной науки, которым является поня-

тие нации. В общем виде нация (от лат. *natio* — народ, племя) понимается как общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера²¹. В англоязычной литературе нация — синоним государства и его граждан, поэтому гражданская идентичность называется национальной²². Часто нации присуща одна или несколько из следующих особенностей: язык, культура, религия, политические и другие институты, история, с которой она отождествляет себя, вера в общую судьбу и, как правило, некоторая компактная территория.

Гражданская идентичность возникает из чувства группового членства по отношению к общности, которая может назвать себя нацией. Благодаря этой идентичности люди, несмотря на недостаток физических контактов, считают себя объединенными вместе, потому что говорят на одном языке, населяют общую территорию и испытывают привязанность к существующей экосистеме. Их объединяют множество традиций, историческая память о прошлом, которая переживается в настоящем как гордость за успехи и достижения нации или, наоборот, — как стыд за поражение, неудачи.

Проблема анализа гражданской идентичности в отечественной традиции усложняется разнообразием терминов, связанным с национальным самосознанием: гражданская, общегражданская, государственная, национальная идентичность. Можно выделить два основных понятия, наиболее часто употребляемых при анализе содержания идентичности: гражданская и государственная. В некоторых работах проводится разграничение этих понятий: гражданская идентичность, в отличие от государственной, не подразумевает единой культуры, одной ценностной ориентации или мифической «национальной территории», а включает определенные права и обязанности человека²³. В исследованиях же, тяготеющих к социально-психологическому замыслу, эти понятия используются как очень близкие, почти синонимы, поэтому категории «гражданин» и «россиянин» употребляются для обозначения общенациональной принадлежности²⁴.

Мы придерживаемся аналогичной точки зрения, считая, что противопоставление гражданской и государственной идентичностей излишне, так как дифференцирует пока что

психологически близкие реальности. Так, государственная идентичность не может быть сведена к восприятию субъектом своей географической или территориальной принадлежности, поскольку является сложнейшим когнитивно-ценностным образованием, в структуре которого знания о своем месте в социальной общности переплетены с представлениями о ее ценностях, ресурсах и т. д. Когда человек в ответ на вопрос: «Кто я?» отвечает, что он россиянин, это не означает, что он подчеркивает только свою территориальную или государственную принадлежность. За этим кроется глубокий пласт его представлений, чувств по поводу своего статуса, прав, обязанностей, привязанностей и других атрибутов этой принадлежности. И этот пласт очень индивидуален. Кто-то вкладывает в понятие государственности свободу, а кто-то, наоборот, зависимость и т. д. Разделение гражданской и государственной идентичности будет, на наш взгляд, оправданно в психологических исследованиях, когда появятся соответствующие социальные институты, принципиально отличающиеся один от другого.

На наш взгляд, гражданская идентичность как важнейший компонент социальной идентичности возникает из восприятия индивидом своего членства в общности, которая может называть себя нацией. Формирование этой идентичности может выступать фактором позитивного включения индивида в деятельность государства, развития активности в установлении социальных связей и разумного отношения к ресурсам.

Возможно ли создание глобального общества без государств и, как следствие, без гражданской идентичности? Этот вопрос обращен не к психологам. Но вот насколько глубоко может укорениться гражданская идентичность в самосознании личности — это предмет психологического изучения. Проблематика идентичности отражает тот факт, что кроме реальных границ между государствами существуют еще и психологические границы, которые соотносятся со структурой социальной идентичности субъектов и фиксируются в самосознании людей. Гражданская идентичность, хотя и представляет собой нечто искусственное по отношению к культурно-историческим традициям народа, вместе с тем при определенных условиях может быть своеобразным «психологическим государством», отказ от которого равносителен для личности поражению в войне. Как по-

казывает история, смена гражданской идентичности может сопровождаться сильным и длительным личностным кризисом²⁵.

Сложным является вопрос о психологической природе гражданской идентичности. Почему возникает гражданская характеристика в структуре идентичности, и какими механизмами она поддерживается? Логично предположить, что это происходит в связи со стремлением индивида участвовать в управлении «своим» государством. Хотя очевидно, что далеко не все жители страны испытывают такую потребность. Возможно, что гражданская идентичность связана с поддержанием вполне естественного для человека желания «быть у себя дома», чувством собственного достоинства. В таком случае в культуре нации должны быть заложены некие психологические конструкты гражданственности, которые будут проявляться в смысловом контексте идентичности и обеспечивать у индивидов поддержание чувства принадлежности к своему народу. Изучение этих конструктов в социокультурном плане позволит, по нашему мнению, глубже понять особенности, функции и механизмы формирования гражданской идентичности как основы субъективной причастности индивида к различным аспектам жизнедеятельности государства.

В данной статье приводятся результаты эмпирического исследования, которое проводилось в 2004–2005 гг. и было направлено на выявление особенностей социальной идентичности в различных социокультурных условиях. В рамках этого исследования мы сравнивали показатели идентичности у россиян и канадцев. Выборки были выравнены по основным социально-демографическим показателям. В опросе участвовали коренные жители двух стран: 47 россиян и 27 англоязычных канадцев (возраст 18–30 лет, учащиеся и служащие). Поскольку опросы проводились на разных языках (русском и английском), к анализу ответов привлекались русские эксперты-психологи, имеющие хороший уровень владения английским языком и опыт общения с англоязычными испытуемыми.

Первый вопрос, который нас интересовал в исследовании, заключался в следующем: *какое место занимает гражданская идентичность в самосознании современных россиян и канадцев?* Для получения ответа на этот вопрос использовался тест «Двадцать утверждений» (Кун, Макпартленд). Простота этого теста позволяет использовать его в сравни-

тельных исследованиях на разных языковых выборках. Мы применили классический вариант, в котором испытуемому предлагается 20 раз ответить в письменной форме на вопрос «Кто я?». Дополнением к вопросу была просьба отвечать как можно более разнообразно, используя разные признаки.

Надо отметить, что интерпретация ответов этого теста производится в соответствии с концепцией и целями исследования, поэтому в литературе наблюдается множество различных вариантов классификации ответов, полученных с помощью теста «Двадцать утверждений»²⁶. Например, Л. Зучер проанализировал ответы испытуемых на этот вопрос и предложил разделить их на четыре категории: физическое «Я» (ответы, демонстрирующие идентификацию себя в физических терминах); социальное «Я» (идентификация в терминах социальных позиций или статуса); рефлексивное «Я» (ответы, которые не связаны с частичной социальной позицией, но означают социальное чувство); океаническое «Я» (утверждения, которые глобальны и свойственны многим людям)²⁷.

В нашем исследовании были выделены восемь категорий (характеристик), которые выступали в качестве показателей идентичности: рефлексивные, статусно-ролевые, локальные (местные), гражданские (гражданин, россиянин или канадец, житель страны и т. п.), семейные, поло-ролевые, религиозные, этнические, профессиональные. Все они относятся к структуре социальной идентичности, поскольку связаны с восприятием себя как члена определенных общностей или являются следствием группового членства. Выбор именно этих характеристик для анализа определялся тем, что мы рассматриваем гражданскую идентичность в контексте социального взаимодействия индивида в структуре различных общностей, которые определяют ролевой репертуар. Подсчитывалось количество ответов испытуемых, которые можно было отнести к выделенным для анализа категориям. Как отмечалось выше, к исследованию привлекались эксперты-психологи, имеющие опыт работы с данной методикой. Далее проводился анализ и сравнение показателей социальной и гражданской идентичности у испытуемых в двух группах (россияне, канадцы).

Рассмотрим некоторые результаты исследования. При сопоставлении степени выраженности гражданских категорий, по сравнению с другими социальными харак-

теристиками у канадцев и россиян, обращает на себя внимание тот факт, что различия между группами незначительные. Гражданские категории не занимают значительного места в самосознании опрошенных. В большей степени выражены рефлексивные, статусно-ролевые, семейные, профессиональные показатели (табл. 1). И это объяснимо: каждый человек, независимо от своего места жительства, вовлечен в самые разные группы, такие как семья, учебное или профессиональное сообщество и т. д.

Если сравнивать выраженность других показателей, то интересно отметить, что наблюдаются различия в содержании социальной идентичности канадцев и россиян. Так, у россиян более актуализированы те характеристики, которые мы назвали базисными: семейные, поло-ролевые, локальные, религиозные, этнические. Они связаны в большей степени с первичными видами социализации индивида, направленными на «освоение» ближайшего окружения и развития навыков взаимодействия на уровне родственных, культурно традиционных и определенных сообществ. Кроме того, можно сказать, что идентификация именно с этими сообществами выполняет важную функцию в ситуации социокультурного взаимодействия, а также преодоления кризисов социальной адаптации, что является предметом многих современных исследований. Например, было показано, что в условиях кризисного, динамично развивающегося общества на определенных этапах адаптации личности к новым условиям повышается роль базисных характеристик идентичности. Образно говоря, в качестве «психологических тылов» в условиях адаптации и преодоления кризиса может выступать для человека круг близких людей и родная культура. Близ-

кие данные получены при анализе динамики идентичности в ситуации так называемого культурного шока, который проявляется в дезадаптации и кризисе идентичности. На этапе преодоления кризиса у многих испытуемых усиливается выраженность базисных показателей идентичности.

Таким образом, мы видим, что у россиян по сравнению с канадцами больше выражены показатели базисного блока идентичности, в чем, на наш взгляд, проявляется внутренняя связь этой группы с культурными сообществами.

Существенная разница в показателях гражданской идентичности у канадцев и россиян была выделена при анализе частотного распределения ответов, т. е. при сравнении количества испытуемых, которые в ответах на тест хотя бы раз отметили свою причастность к своей стране. Оказалось, что гражданские категории в самоописаниях использовали 51 % россиян и 74 % канадцев. Это значит, что среди канадцев значительно больше людей с актуализированной гражданской идентичностью, которые категоризируют социальную реальность гражданскими категориями, т. е. относят себя к сообществу людей, обладающих общими признаками, такими как гражданские права и обязанности. С чем это может быть связано? Можно говорить о влиянии различных факторов на восприятие человеком своей гражданской принадлежности, таких как социальные, политические, экономические, географические условия, особенности развития страны в данный момент и т. д. Предположим, что выраженность гражданской идентичности связана с размерами страны. Но обе страны относятся к одним из самых больших в мире, поэтому этот аргумент не подходит. Другой: возможно, что социокультурные условия обуславливают разницу в самосозна-

Таблица 1

Показатели социальной идентичности, в %

Показатели идентичности	Россияне	Канадцы
Рефлексивная	2,6	2,3
Семейная	2,6	1,3
Статусно-ролевая	1,9	3,1
Локальная (местная)	0,9	0,4
Гражданская	0,7	0,9
Поло-ролевая	1,1	0,5
Религиозная	0,9	0,3
Этническая	0,9	0,3
Профессиональная	1,2	1,4

нии жителей. Это более вероятное объяснение, поскольку Россия как государство еще находится на стадии своего формирования и постижения собственной культуры. Жители страны переживают сложный с психологической точки зрения период, когда происходит становление новых гражданских институтов, общегосударственных ценностей, меняется социально-политическое устройство страны и т. д. Кризис идентичности — это закономерный атрибут меняющегося общества. В Канаде же давно устоялись институты власти, и граждане на протяжении нескольких поколений имели возможность определиться в своем гражданском статусе. Возможно, что условия канадского общества были более благоприятными для осознания человеком своей гражданской принадлежности.

Результаты нашего исследования еще раз показывают, что в нестабильных общественных условиях меняется соотношение показателей идентичности, увеличивается рефлексивное «Я», как это было в США в 1960-е гг., когда происходили значительные социальные и культурные изменения. Затруднения определения себя в терминах социальной позиции заметно снизились, когда социальная ситуация изменилась и стала более стабильной. Кроме того, по мере стабилизации общества происходит расширение субъективных границ социальной идентичности²⁸.

Мы сталкиваемся с проблемой общественной и культурной обусловленности социальных категорий, поэтому второй вопрос, который был поставлен в исследовании, касался *смыслового наполнения категории гражданской идентичности в самосознании личности*. Для ответа на поставленный вопрос нами проводился анализ *субъективных представлений о гражданской принадлежности*. Использовался модифицированный вариант методики З.И. Сикевич. Испытуемым предлагалось ответить в свободной форме на вопрос: «Что означает для вас быть россиянином (канадцем)?» Количественный и качественный анализ ответов позволял провести сравнение показателей в двух группах. Фиксировалось время выполнения задания, количество предложений и их валентность (положительные, отрицательные, нейтральные). Мы предполагали, что вопрос, который был задан испытуемым, не является простым, он требует от человека осмысления своего отношения не только к стране, но и самому себе. Вместе с тем в реальности ответ на него не

вызвал никаких затруднений у подавляющего большинства испытуемых. В среднем время выполнения задания и развернутость ответов мало отличаются в обеих группах.

Отметим, что был задан вопрос не «Кто такой гражданин?», а именно «Что означает для вас быть гражданином?». Субъективный смысл этих вопросов различен. Так, при ответе на вопрос «Кто такой гражданин?» обычно люди описывают внешние признаки гражданской принадлежности. Например, в исследовании с участием выборки молодежи г. Кемерово были получены ответы, которые можно свести к тому, что гражданин — это человек, имеющий паспорт, определенные права и обязанности перед обществом. Наш вариант вопроса является более сложным для респондентов, требует «прочувствовать» ответ, поэтому результаты получаются иными.

Были выявлены значительные различия в содержании ответов канадцев и россиян на поставленный вопрос. Рассмотрим подробнее эти данные. В ходе анализа нами были выделены, следуя терминологии З.В. Сикевич²⁹, смысловые консолидирующие признаки, в которых выражается гражданская принадлежность: любовь (любить свою Родину); субъективное переживание (переживать за то, что происходит в стране); гордость (гордиться своей страной и народом); будущее (думать о будущем страны, продолжении истории); жизнь (проживать на этой территории); права (пользоваться правами гражданина); обязанности (понимать свою ответственность перед другими людьми); символика и статус (иметь документы, легальный статус); закон (подчиняться законам страны); выборы (иметь право выбирать властные органы); сравнение с другими странами (не быть американцем, китайцем и т. п.). Производился подсчет количества ответов канадцев и россиян по каждой теме (табл. 2).

Из этих данных хорошо видно, что смысловое содержание изучаемого явления имеет различное наполнение в двух группах. В ответах россиян наиболее часто встречаются такие эмоционально-субъективные темы, как любовь к своей стране, переживание о том, что в ней происходит, забота о будущем. В отличие от канадцев россияне демонстрируют больше чувств гордости за свою страну. При этом права, обязанности, возможность влиять на власть путем выборов, гражданский статус остаются менее выраженными показателями.

Канадцы проявляют более рациональное отношение к своей гражданской принадлежности. Для них «быть канадцем» означает иметь

Таблица 2

Основные смысловые гражданские признаки, в %

Содержание ответов	Россияне	Канадцы
Любовь	45	11
Субъективное переживание	87	7
Гордость	28	7
Будущее	53	40
Жизнь, работа	28	67
Права	23	58
Обязанности	34	37
Паспорт, статус	32	67
Закон	23	48
Выборы	15	33
Сравнение	13	26

право проживания в стране, что определяется наличием соответствующего статуса (паспорта), знать законы и подчиняться им, иметь гражданские права, участвовать в выборах.

Отметим, что интересные различия были выявлены по отношению к тем социальным объектам, с которыми сравнивают себя жители двух стран. Канадцы сравнивают себя с представителями других стран, чаще всего соседней страны (быть канадцем значит не быть американцем) и с более дальними соседями (из Китая, Австралии, Европы). В российской группе сравнение проводилось со своей собственной страной, но в другой период, в частности до перестройки (быть россиянином значит не быть советским и т. п.).

Мы наблюдаем два примера различного проявления гражданской идентичности в пространственно-временном аспекте: первый связан с принципом «здесь и теперь» и означает сопоставление себя с другими людьми, которые живут в этот же момент времени в других сообществах. Второй показывает, что возможна концентрация самосознания на самих себе, своем своеобразном культурно-историческом пространстве, которое изменилось и продолжает меняться в настоящий момент и требует осмысления. Можно сравнить эти два примера со стабильными и кризисными периодами становления идентичности. В частности, в ряде исследований было выявлено, что процесс изменения сложившихся социальных структур сопровождается кризисом идентичности, который проявляется в болезненных переживаниях, нарушениях устоявшихся социально-психологических связей, потере смысла жизни, изменении критериев сравнения в сторону рефлексивных, узколокализованных³⁰.

На основе обобщения полученных данных мы условно назвали российскую модель гражданской идентичности «эмоционально-оценочной», а канадскую — «реалистично-правовой». Можно предположить, что первая модель, скорее всего, соотносится с условиями общественных перемен в стране и с еще не устоявшимся отношением людей к системе законов, правил и других атрибутов государства, как социального института. Определение себя в условиях нестабильности и кризиса идентичности — противоречивый и сложный процесс, который требует своего осмысления. Здесь мы видим связь с теми культурными традициями в понимании гражданства, которые свойственны народам, проживающим в исторической перспективе долгое время на одной территории и неоднократно (многими поколениями) доказавшим свою преданность стране. Можно сказать, что люди «дожили до любви» к сообществу. Вторая модель, скорее, соотносится с условиями стабильной демократии и в то же время молодого с точки зрения традиций общества.

Гражданская идентичность в любом социокультурном контексте представляет собой сложную, «размытую», трудно соотносимую с реальными условиями жизнедеятельности людей характеристику. В то же время традиции выбора, рационального отношения к закону, правам и обязанностям придают окраску и восприятию личностью такого широкого сообщества, каким является государство. Как писал В.А. Ядов, в идентичности находят отражение определенные социальные интересы, что связано в конечном итоге с механизмом становления гражданского общества, основанного на определенных социально-экономических канонах³¹. В данном случае в канадской группе проявились в большей сте-

пени характеристики идентичности, близкие к тому идеалу западного гражданского общества, который предполагает рациональное отношение к государству как месту жительства, пространству действия законодательно-правовой системы и самореализации. В ответах россиян проявляются идеализм, свойства российской духовности, ценности человеческой личности и чувств, которые многократно противопоставлялись западному рационализму, социальной зрелости и прагматизму³².

Вернемся к вопросу о роли исследований гражданской идентичности для развития политической деятельности государства. В каждом конкретном примере работы государственного деятеля, например депутата, чиновника, мы находим обращение к определенным запросам граждан, воспринимаемые в смысловом контексте и временном континууме (от прошлого к будущему). Поэтому каждое действие воспринимается неоднозначно. Оно может иметь различные смысловые и временные последствия. Например, в каком-то городе открывается зоопарк, и это становится предметом публичной дискуссии о справедливости использования «народных» средств. Очевидно, что сторонники этого решения, опираясь на семейные, научные и образовательные ценности, смотрят в будущее, надеясь, что многие люди поймут, в чем состоит «польза» этого объекта для поддержания названных ценностей и развития соответствующих сторон жизни людей. Противники — смотрят в настоящее и опасаются, что средства, затраченные на данный объект, не позволили решить какие-то другие, более важные на данный момент задачи. Как может повлиять на эту ситуацию анализ смыслов идентичности? Если учесть идеализм, духовность, направленность на чувства и человеческие ценности, которые проявились в идентичности российской группы, то задачей политической дискуссии в данном случае будет сохранение общественно значимых смыслов, «терапия» обеспокоенной части населения и выстраивание общих целей для всех участников процесса. В реальности этот зоопарк может служить

своеобразной площадкой для формирования чувства гражданина, реализации образовательных, воспитательных, просветительских и других задач, которые действительно стоят перед обществом и требуют создания сложных и дорогостоящих объектов. Конечно, можно ощущать себя гражданином, лишь созерцая происходящее, но гораздо сложнее понять, в чем может состоять твое участие в событиях. В этом аспекте мы интерпретируем результаты исследования как показатель некоторой «созерцательности» гражданского самосознания в исследуемой группе. Это может свидетельствовать о трудностях в реализации гражданского долга на практике.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Гражданская идентичность занимает важное смысловое место в самосознании людей, связанное с восприятием социально-политических, перспективных, экономических сторон жизни. Более того, эта сторона идентичности выражается в принятии личностью себя не только в качестве члена достаточно большого сообщества: нации или страны, но и в разделении ответственности, соответствующих обязанностей и требований этого сообщества. Несмотря на размытость и некоторую противоречивость этого понятия, гражданская идентичность связана с деятельностью сообщества, которое в современной культуре называется государством. Для любого человека отношение к своему государству — вопрос, наполненный личностными смыслами и связанный с его собственной историей взаимодействия как с государственными органами, так и согражданами. Уровень гражданской идентичности может служить некоторым показателем развития гражданской активности личности, ответственности по отношению к другим людям и общественным ресурсам. Поэтому исследование гражданской идентичности в социокультурных аспектах необходимо не только для более полного понимания феномена социальной идентичности, но и для выявления его роли в жизнедеятельности, социальном взаимодействии людей, создании условий, при которых люди могут достойно ощущать себя в своей стране.

Примечания

¹ Малинова О.Ю. Конструирование идентичности: возможности и ограничения // Pro et contra. 2007. № 3 (37).

² Малинова О.Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. М., 2009.

³ Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.

⁴ Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

⁵ Дробижина Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность. Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. М., 2006; Заковоротная М.Ф. Идентичность человека. Ростов н/Д,

2000; Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 3.

⁶ Мнацаканян И.А. Адаптация учащихся к новым социокультурным условиям. Ярославль, 2005.

⁷ Павленко В.Н., Корж Н.Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психол. журн. 1998. Т. 19. № 1.

⁸ Tajfel H., Billig M.G., Bundy R.P., Flament C. Social categorization and intergroup behavior // European Journal of Social Psychology. 1971. № 1.

⁹ Келли Д. Теория личности. Психология личностных конструктов. СПб., 2000.

¹⁰ Андреева Г.М. Указ. соч.

¹¹ Иванова Н.Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях // Вопр. психол. 2004. № 4.

¹² Румянцева Т.В. Трансформация идентичности студентов медицинского вуза в меняющихся социальных условиях. Ярославль, 2005.

¹³ Hogg M., Abrams D. Social motivation, self-esteem and social identity. Social identity theory: Constructive and critical advances. N.-Y., 1990.

¹⁴ Иванова Н.Л. Указ. соч.

¹⁵ Лебедева Н.М. Указ. соч.

¹⁶ Качанов Ю.Л. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений. Психология самосознания. Самара, 2000.

¹⁷ Здравомыслов А.Г. Кто мы, «националы» или граждане? Соотношение гражданского и этнического самосознания россиян: итоги опроса Российского независимого института социальных и национальных проблем // Мониторинг общественного мнения. 1998. № 5.

¹⁸ Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы. Российский менталитет. М., 1987.

¹⁹ Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Формирование идентичности в российской провинции. М., 2001.

²⁰ Черныш М.Ф. Этнические и общегражданские ценности в самосознании россиян. Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. М., 2006.

²¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

²² Salazar J.M. Social identity and national identity // Social identity: international perspectives. L., 1998.

²³ Дробижева Л.М. Указ. соч.

²⁴ Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Указ. соч.

²⁵ Андреева Г.М. Указ. соч.

²⁶ Иванова Н.Л. Указ. соч.

²⁷ Salazar J.M. Op. cit. P. 116.

²⁸ Sarbin T. Worldmaking, Self and Identity // Culture and Psychology. 2000. Vol. 6. № 2.

²⁹ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999.

³⁰ Лебедева Н.М. Указ. соч.; Sarbin T. Op. cit.

³¹ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. Психология самосознания. Самара, 2000.

³² Абульханова К.А. Указ. соч.

УДК 159.9:37.015.3

Г.С. ПРЫГИН

Институт управления (г. Набережные Челны)

E-mail: gsprygin@mail.ru

И.Л. ПРЫГИНА

Психоневрологический диспансер

Республиканской клинической психиатрической больницы им. акад. Бехтерева (г. Набережные Челны)

E-mail: gsprygin@mail.ru

Структура патопсихологического синдрома шизофренического дефекта с позиции теории субъектной регуляции деятельности

С общепсихологических позиций анализируется структура патопсихологического синдрома, определяющая шизофренический дефект. Показано, что основные его проявления, такие как: снижение потребностно-мотивационных характеристик социальной регуляции поведения, психической активности, нарушения произвольных процессов, дефицит критичности, имеют свои «аналоги» в структуре субъектной регуляции. Описаны результаты экспериментальных исследований, доказывающие, что низкий уровень сформированности регуляторных компонентов и отсутствие целостности в системе субъектной регуляции больных шизофренией проявляется в низкой эффективности их регуляторной системы.

Ключевые слова: шизофренический дефект, патопсихологический синдром, психическая активность, произвольность, субъектная регуляция деятельности, автономность, эффективная самостоятельность.